

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НЕВИЗАНТИЙЦЕВ О СИМВОЛЕ ИМПЕРИИ РОМЕЕВ В XIV-XVII ВЕКАХ

Тема настоящей статьи имеет отношение к проблеме государственной эмблемы Византии, по которой единства мнений пока нет. Вместе с тем, это и часть темы представлений европейцев об эмблематике. Выбор XIV в. определяется состоянием и доступностью источников, XVII столетия – близостью представлений этого времени к знаниям предшествующих периодов, а также хронологическими рамками моих интересов в зарубежной эмблематической проблематике.

Основными источниками по периодам до падения Византийской империи, т.е. до 1453 г., являются географические карты. К настоящему времени опубликовано довольно много карт XIV–XV вв., на которых города и области отмечены флажками и гербами. Особенно распространённой формой картографического эмблематического знака был флажок, иногда абстрактно цветной, иногда несущий реальную или вымышленную вексиллологическую или геральдическую эмблему.

На картах XIV–XV вв. границы Византийской империи не отмечали и значки отнесены к городам. Одинаковые значки показывают принадлежность городов к Империи.

На некоторых картах Царьград отмечен двумя флажками, один из них – генуэзский, обозначающий населённый главным образом иностранцами пригород Пера, я не учитываю. Византийский же знак представлен несколькими вариантами. Один вариант – это красный флажок с жёлтыми крестом и греческими буквами «В» («вита») в каждой части «полотнища». Такой флажок мы видим на картах Пьетро Весконтти 1320 и 1327 гг., Марино Санудо Старшего 1321 г., Анджелино Далорто 1325–1330 гг. и на нескольких других картах XIV–XV вв.¹ Иногда крест и буквы белые, но это скорее всего результат забывчивости того, кто раскрашивал, или утраты краски. Флажок с двумя «витами» обнаружен лишь на одной карте, вероятно, XIV в. в копии начала XV в., опубликованной Д.Н. Анучиным². Третью группу составляют флажки с жёлтым крестом и жёлтыми же огнивами в четвертях красного поля, например, на картах Андреа Бьянко 1436 г., Габриеля де Вальсекии 1439 г., на анонимной карте мира XV в.³ Флажками с крестом и «витами» или огнивами тех же цветов отмечены византийские города в Малой Азии Амастрида (Амастро), Докастелли и Саталия.

На карте «Греческого архипелага» Франческо де Чезаниса 1421 г. Фессалоники, как и Константинополь, отмечены красным флажком с жёлтыми крестом и огнивами⁴. Флажок лишь с одной «витой» и некой скобкой (дужкой), обозначающий город «Калидзи» (Кавалла) против о. Тасоса, изображён на карте, изданной Анучиным.

В середине или второй половине XIV в. безымянный францисканец из Севильи составил географическую энциклопедию, в которой на основе картографической информации описал множество эмблем. Есть у него и знаки «греческого королевства Салоники» и «царства Греции», представляющие собой красные стяги (прапоры) с золотыми крестом и огнивами⁵. Испанский географ недвусмысленно считал описанные им знаки эмблемами государств. В данном случае неважно, что в период создания энциклопедии Фессалоникийского королевства уже не было. То же знамя, по данным францисканца, было у «королевства Лодомага», как он называл болгарское Причерноморье, по временам оказывавшееся в руках византийцев⁶.

И картографы, и испанский географ отмечали эмблемами государственную принадлежность земель и городов и, следовательно, трактовали знаки как государственные. Подобным образом генуэзский значок Перы показывал государственную принадлежность живших в ней генуэзцев.

«Виты» и огнива изображались похоже. Разница была в том, что в буквах дужки смыкались, а в огнивах - нет. Поэтому при перерисовке с одной карты на другую, что было обычным делом, огниво могло быть понято как буква, а буква - как огниво. Таким образом, мы имеем дело с двумя редакциями византийской эмблемы. Вопрос в том, были ли обе формы знака продуктом воображения западноевропейцев или у них или у одной из них был византийский источник.

В сочинении Псевдо-Кодина о должностях византийского двора есть запись о том, что командиры галер, кроме командующего флотом, на носу своих кораблей поднимали «обычное императорское знамя, то есть крест с огнивами»⁷. Трактат написан не ранее 1354 г. Известие Псевдо-Кодина А.В. Соловьёв истолковал следующим образом: в Западной Европе буквы были переосмыслены в огнива, поскольку в геральдике буквы не употреблялись, и византийцы «могли» перенять иностранное толкование⁸. В действительности в западноевропейских гербах буквы употреблялись, хотя и не часто. Сошлюсь только на герб Рима - в щите надпись «SPQR» в перевязь. К тому же речь идёт не о гербе, а о знамени. В рассматриваемый период было сочинено немало фантастических гербов и знамён с надписями и буквами. Например, «герб Демосфена» составляла надпись «Агафи тухе», а на «знамени» древнегреческого города Сикиона была написана буква «сигма»⁹. По Соловьёву получается, что византийский писатель не то не знал византийской эмблемы, не то неизвестно почему принял иностранное толкование невзирая на эмблематическую действительность. Поскольку, как показано выше, не все западноевропейские рисовальщики поменяли буквы на огнива, то, по воле Соловьёва, византиец оказался перед выбором - при помощи одних иноземцев остаться при буквах, о которых он может быть и не знал, или заменять буквы огнивами, следуя за другими иностранцами. По Соловьёву, византийцы, видимо стремясь к новому, остановились на огнивах. Псевдо-Кодин, показывающий отличное знание деталей придворных обычаев и эмблем, не говоря уж о гораздо

более доступных для наблюдения кораблях, оказывается предпочёл версию Соловьёва и написал «по-западному» - об огнивах. Толкование Соловьёва беспочвенно. Именование Псевдо-Кодином стяга с крестом и огнивами обычным императорским знаменем подтверждает наш вывод о том, что картографы и географы имели в виду государственную эмблему. Те, кто рисовал на карте значок в виде креста и огнив, исходил из сведений о реальной эмблеме, употреблявшейся на византийском флоте. Буквы же вместо огнив свидетельствуют об ошибочном восприятии весьма похожих фигур.

В работе об отражении южного славянства в энциклопедии францисканца Й. Смодлака назвал фигуры вокруг креста звеньями от цепи¹⁰. Испанское «eslahun» означает и «огниво», и «звено цепи». Соловьёв опровергал Смодлаку, утверждал, что звенья не соединены в «кольцо цепи»¹¹. Мысль весьма странная, ибо звенья можно изобразить и по отдельности, а не только соединёнными. Смодлаку опровергает прежде всего Псевдо-Кодин, пишущий об огнивах по-гречески, а также другие старые авторы, говорящие об огнивах на иных, чем испанский, языках. Византийская империя XIV–XV вв. была одним из осколков прежнего более обширного государства. Другим осколком была Трапезундская империя (1204–1461), в которой в той или иной степени продолжались традиции византийской государственности. Начиная с карты П. Весконте 1320 г., западноевропейцы показывали Трапезунд под знаком жёлтого (золотого) двуглавого орла на красном поле. Только на карте де Чезаниса изображён жёлтый флажок с красным одноглавым орлом.

Причину сего отличия оставляю без объяснения. Двуглавый же орёл имеет соответствие реальной трапезундской эмблематике, известной ныне прежде всего по монетам, выпущенным при императорах Алексее II (1349–1390) и Мануиле II (1390–1412)¹². Картографы начали фиксировать двуглавого орла раньше 1340 г., очевидно, не по монетам 2-ой половины XIV в. Нельзя исключать того, что карты сообщают о более ранней, чем упомянутые монеты, традиции двуглавого орла в трапезундской эмблематике. Эта эмблематика включала и одноглавого орла. Разграничение между функциями двух видов орлов неизвестно. Возможно, орёл на карте де Чезаниса изображён не ошибочно, но по иному источнику, нежели те источники, которые использовали его предшественники.

После крушения Византийской империи знание о ней с течением времени превращалось в историческое. Это относится и к представлениям о её эмблематике.

Крест с малыми фигурами по-прежнему фигурирует в источниках. Так, на карте Октомана Фредуччи 1497 г. Константинополь отмечен флажком с крестом и буквами, Фессалоники - с крестом и одной «витой», Трапезунд - с двуглавым орлом¹³. Крест и огнива изображены на «константинопольском» флажке на карте Средиземного моря Бенинказы 1508 г.¹⁴ В обоих случаях неизвестно, имели ли в виду города или уже отошедшую в прошлое Византийскую империю. Иногда же эмблема с крестом определённо

относилось к Империи. Например, в книге 1680 г. гербом именно «Константинопольской империи» Филипп Якоб Шпенер назвал крест с «огнивами или буквами В», помещённые в одно из полей герба правитель Мантуи из рода Гонзага, унаследованного от маркизов Монферратских¹⁵. За 90 лет до Шпенера Кириакус Шпангенберг приписал крест и огнива Трапезундской империи¹⁶. Шпангенберг разошёлся с традицией не только в обозначении принадлежности эмблемы, но и в понимании её цветов. У него трапезундский герб имеет белое поле, красный крест и синие огнива. Как и в XIV–XV вв., гербоведы не были уверены в форме сопровождающих крест фигур. Подобно Шпенеру слова «огнива или В» писали некоторые другие авторы. Теодор Гёпинг назвал буквы и при этом сослался на «старую французскую хронику», в которой говорились о «четырёх огнивах»¹⁷. Писатели о гербах не знали действительной формы фигурок и приводили все данные, какие были в их распоряжении.

В последние десятилетия существования Византийской империи появился ещё один символ её – двуглавый орёл. Раннее изображение этого символа я нашёл в хронике Констанцкого собора 1410–1415 гг. Ульриха Рихенталя, доступной мне во втором издании 1576 г. Хронист рассказывает о приезде «герцога» Филиппа с сыном Михаилом в качестве представителей византийского императора и приводит их гербы – одного и того же двуглавого орла на щите, увенчанном княжеской шапкой¹⁸. Это не императорский герб, на что указывает увенчание щита, но, как сказано в хронике, князья были родом из Триполиса («Троуа»), находившегося в Морее, где правили члены дома Палеологов с титулом деспота. Носители такого титула в числе знаков сана имели орла, о чём византийские писатели упоминают нередко. На некоторых из немногочисленных миниатюр с изображениями деспотов действительно видны двуглавые орлы. Эта птица обнаружена и при раскопках в столице Морее Мистре¹⁹. В данном случае важна связь сведений об участниках собора с Палеологами. Гербы у Рихенталя представлены в обычном для него и для западноевропейской геральдики стиле.

Имеются данные и о двуглавом орле как символе Империи. Во «Всемирной истории» Гартмана Шеделя имеется план Константинополя, а на плане изображены, в частности, проездные башни, украшенные двуглавыми орлами²⁰. Книга вышла в свет в 1493 г. Тот же орёл нарисован как знак Царьграда на карте Чёрного моря 1544 г.²¹, иллюстрирует статью о «константинопольских, или греческих императорах» во «Всемирной космографии» Себастьяна Мюнстера, выдержавшей несколько изданий на разных языках²², и другие труды.

«Внедрение» двуглавого орла в представления западноевропейцев об эмблематике Византии в основном после падения Империи отчасти объясняется расширением источниковой базы тогдашнего византиноведения за счёт поступления рукописей, в т.ч. иллюстрированных, вместе с греческими беженцами. К настоящему времени опубликованы многие миниатюры с портретами императоров, на подножных подушках которых изобра-

жены двуглавые и одноглавые орлы, и даже отдельные рисунки орлов. Возможно, византийское сознание уловило наметившуюся в конце истории Империи геральдизацию двуглавого орла. Об этом свидетельствует скульптура орла на корабле, на котором император прибыл в Венецию в 1437 г.²³ и, особенно, герб в виде щита, в главе которого изображён двуглавый орёл, пожалованный византийским императором одному флорентийцу в 1439 г.²⁴ Император явно последовал существовавшему в других странах обычаю, в т.ч. оформлению пожалования грамотой. Не менее важным, а может быть и более важным фактором было распространение идеи о введении двуглавого орла Константином I в знак разделения Римской империи на две части. Одна из частей, Византийская империя, якобы, и унаследовала двуглавого орла. Такого орла будто бы унаследовала и Германская империя (Священная Римская империя). Между двумя двуглавыми орлами проводилось различие по цветам. Неизвестный автор «предведомления» к первому изданию записок Рафаэлло Барберини о России провёл различие между российским и германским орлами, из которых первый имеет опущенные крылья. Главное же, что российского орла автор связал с византийским, поскольку в России воздавали почести «памяти греческих государей»²⁵. В России византийский орёл был известен и в конце XV в. включён в великокняжескую сфрагистическую эмблематику для выражения идеологической формулы «Москва – Третий Рим»²⁶. В середине XVI в. орёл стал государственным гербом. Прямое изображение византийского орла дано на миниатюре к житию Сергия Радонежского конца XVI в.: император Андроник (без номера) на престоле под балдахинном с золотым двуглавым орлом сверху²⁷.

Византийского орла описывали иногда прямо как герб Империи, иногда как византийскую эмблему в составе разных гербов. Например, о гербе Империи писали Мар-Жильбер де Варенн и Сильвестре Пьетрасанта²⁸. У Пьетрасанты есть рисунок, представляющий орла с поднятыми крыльями, как стало обычным изображать птиц задолго до издания книги, но не в византийской миниатюристике и прочем искусстве. Пьетрасанта сослался на недоступную мне работу Жан-Жака Шифле, на Пьетрасанту – Шарль Сегуань. По Сегуаню, гербом Византийской империи был пурпуровый щит с золотым орлом, увенчанным короной²⁹. Французским «rigre» передано латинское «conchyliato» Пьетрасанты. Этот цвет отличается от обычного для византийского символа «gubeus» («красный»). Из описания Сегуаня неясно, одной или более чем одной короной орёл увенчан. Согласно историкам венецианские Джустиниани вели свой род от византийских императоров и потому пользовались гербом в виде золотого двуглавого орла на червлёном (красном) поле³⁰.

В XV–XVII вв. Византии приписывали герб той или иной формы безотносительно к историческим периодам и какой-либо эволюции эмблемы не отмечали. При таком подходе представление о гербе распространялось и на периоды, по нынешнему представлению, догеральдические. Примером тому может служить герб жены Пипина Короткого Берты, «дочери Констан-

тинопольского императора Ираклия» в книге Клода Парадена по французской генеалогии. Не станем обращать внимание на разницу в столетие между правлениями Пипина (майордома в 741–751, короля в 751–768 гг.) и Ираклия (610–641). И VII, и VIII век гербов не знали. Тем не менее Параден уверенно описывает и изображает герб, притом, конечно, по обычаю своего времени - в первой части ромбовидного щита изображён герб короля - супруга, во второй - «родовой» византийский увенчанный коронами двуглавый орел, на груди которого в щитке помещены крест и «виты»³¹. В третьем, посмертном, издании публикаторами добавлены сведения о цветах: «некоторые изображают пурпуровое поле и золотого орла», а в щитке - золотой крест и «четыре огнива или В»³². Такой же герб приписан внучке латинского императора Балдуина³³. В последнем случае герб отнесён ко времени, когда геральдика уже существовала.

Соединив орла и крест «витами», Параден, во-первых, показал воображаемую одновременность существования двух эмблем, а во-вторых, решил проблему их иерархии (первая эмблема - орёл, вторая - крест с буквами), не объяснив, однако, смысл эмблем.

Де Варенн считал золотого двуглавого орла на красном поле гербом «Константинопольской империи», а крест с огнивами или буквами - гербом «города Константинополя»³⁴. Такое же функциональное различие между двумя гербами видели Сегуань и Клод-Оронс Фине де Брианвиль³⁵. Эти двое двуглавого орла называли одновременно и гербом Палеологов, т.е. гербом династии. Вопрос о гербе до воцарения Палеологов при этом не ставился.

Те же эмблемы совершенно иначе предстают в «Византийской истории» Шарля Дюканжа. Историк привёл выписки из рукописей на французском языке, в том числе о гербах деспота и императора («короля»). Согласно выпискам гербом деспота был двуглавый орёл, гербом императора - три буквы. Насчёт букв Дюканж сделал примечание - «вероятно четыре». Ранговый герб императора Дюканж отождествлял с гербом Палеологов. На рисунке «герба Палеологов» щит увенчан императорской византийской короной³⁶. О принадлежности герба с орлом Дюканж не пишет, вероятно, потому, что разделяет мнение приведённого им источника о его деспотатском характере.

Несколько особняком стоит соображение Филибера Моне. Этот гербовед, не столь легко как другие раздававший гербы, двуглавого орла упоминает только как герб Священной Римской империи, а «четыре беты» называет лишь знаком («devise») византийских императоров³⁷.

Описывая и рисуя византийские символы, гербоведы XIV–XVII вв. не пытались объяснить их содержание, если не считать относящегося и к германскому гербу толкования о введении двуглавого орла Константином I в знак разделения Римской империи на две части. Исключением является толкование, встречающееся у некоторых гербоведов, четырёх «вит» как краткого выражения формулы «царь царствует над царями». Так, например, «четыре греческие В» герба Константинополя раскрыл географ Андре

Теве в своей книге 1575 г.³⁸. Т. Гёлинг поступил «правильнее», приписав формулу не городу, а императору³⁹. Изобретателям формулы явно не приходила в голову мысль о простом четырёхкратном начертании буквы «В» не для выражения формулы в несколько слов, а для намёка на одно слово - «василевс» и создания при этом общей симметрии эмблемы. Иногда буквы писали повернутыми в разные стороны и, следовательно, по форме часть букв уже не была «витами», но и в этом случае толковали о формуле⁴⁰.

Особую группу образуют источники, связывающие византийскую эмблематику с Османской империей. В пояснении к своей карте 1507 г. Мартин Вальдземюллер из Страсбурга написал, что Малую Азию он отмечает жёлтым крестом с огнивами как «знаком султана турок»⁴¹. На карте значок начертан у Константинополя и на изображении Малой Азии с надписью «Турция»⁴². В книге Мюнстера крест и огнива помещены в первой и четвёртой частях герба, приписанного Турецкой империи⁴³. Португальский же картограф Диогу Омен не позволял себе включать христианский символ в турецкий герб, предпочитая обозначать Турцию огнивами, иногда в сопровождении полумесяцев. О геральдическо-картографическом фантазировании говорит то, что в трёх атласах Омена (1557, 1558, 1569 гг.) гербы Турции нарисованы по-разному⁴⁴. Октав де Страда из Германии опубликовал гербы, якобы принадлежавшие Роксане (Роксолане), жене Сулеймана I, и султану Селиму II. Во второй части женского герба и в первой части султанского помещены двуглавые орлы⁴⁵. Сочинители турецких гербов переносили символы одной культурной среды в иную культурную среду, пользовавшуюся другими знаками. Византийские эмблемы как бы оставались там, где они были прежде, и становились турецкими трофеями.

Обе эмблемы, то есть двуглавый орёл и крест с огнивами или буквами, фигурирующие в не византийских источниках, имели византийское происхождение. Однако понимание исходного материала было подчинено западноевропейским геральдическим представлениям и вкусам. Относительно постоянным было изображение орлиных крыльев опущенными, да и то иногда их рисовали иначе. Достоинством отличается раскрашивание орла и поля для него. Это соответствует цветам на византийских миниатюрах XIV–XV вв.

Византийские цвета креста и огнива неизвестны. Если в XIV в. картографы основывались на сведениях о флагах на византийских судах, то цвета креста с огнивами и их поля были переданы гербововедами последующих столетий достоверными. Приписывание эмблем догеральдическим временам и периоду после падения Константинополя есть анахронизм и фантазия.

Кроме рассмотренных эмблем, имевших реальную византийскую основу, выявлен небольшой материал иного рода. В гербовнике В. Ленева начала XIV в. нарисован герб «короля Греции» («le roi de Gres») в виде жёлтого креста на двухступенчатой подножке на красном щите⁴⁶. В гербовнике

австрийского герцога Альбрехта VI 1459 г. похожий жёлтый крест, но без подножия, на лазуревом щите приписан императору «Константинусу Эраклиусу»⁴⁷. В первом случае обозначен лишь титул, который может быть отнесён к любому правителю, естественно, до начала XIV в. Во втором случае не ясно, кто имеется в виду. Был один византийский император по имени Ираклий – в 610–641 гг. В феврале–мае 641 г. он правил совместно с Константином III. Не принял ли геральдист имя недолговечного соправителя за второе имя Ираклия, или наоборот? В любом случае контаминация персон явная. Герб с одним крестом имеет некую общность с эмблемой «крест и огнива». Первый из этих гербов имеет соответствие кресту с огнивами и в цветах. Насколько герб с крестом отвечает эмблематической действительности остаётся неустановленным. Приписывание же герба конкретному императору первой половины VII в. является фактом фантастической геральдики.

В труде Рихенталя кроме упомянутых выше изображены гербы «Александра Афинского» (пятикратно рассечённое поле, в главе 2 открытые короны) и «графа Антония и герцога Греции» (две руки держат открытую корону)⁴⁸. Сановники названы представителями «Константинопольского императора в Греции». В напечатанном в 1555 г. гербовнике нюрнбергский художник Виргил Солис поместил в качестве герба одного из «иностранных королей» знак «Константинополя», представляющий собой соединение в четырёхчастном щите двух гербов из книги Рихенталя, но с обозначением цветов: в 1-ой и 4-ой частях красных полей два белые столба и в синей главе две короны; во 2-ой и 3-ей частях - тоже красных полей белые руки, держащие корону⁴⁹. Рихенталевы гербы посланцев Солис превратил в герб константинопольского «короля». В свою очередь, в конце XVI в. герб Солиса в одном источнике был представлен как символ Царьграда⁵⁰.

Материал не византийского происхождения имеет значение для изучения ромейской эмблематики наряду с источниками греческими. Вместе с тем, это источник по истории геральдики и иной эмблематики в странах, в которых работали упомянутые выше и не упомянутые гербоведы. Тема имеет отношение и к проблематике фантастической геральдики позднего Средневековья и раннего Нового времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цветные репродукции карт см.: *Димитров Б.* България в средновековната морска картография XIV–XVII век. София, 1984. № 4-7. Имеются и различные чёрно-белые публикации карт.

² *Анучин Д.Н.* Старинная морская карта на пергаменте из собрания графа А.С. Уварова // Древности: Труды имп. Московского археологического общества. М., 1916. Т. 25. Таб. LIV.

³ *Димитров Б.* Указ. соч. № 17, 18, 29.

⁴ Documents inédits relatifs à l'histoire de la Moyen age. Pub. sous les auspices de la Chambre des deputés de Grece par C.N. Sathas. Paris etc., 1881. Т. 2. Вкладка.

⁵ Book of the knowledge of all the kingdoms, lands, and lordships that are in the World, and the arms and devices of each land and lordship, or of the kings and lords who possess them, written by a Spanish franciscan in the middle of the XIV century. Pub. in the first time with notes by Marcos Jimenez de la Espada in 1877, transl. and ed. By C. Marknam. London, 1912. P. 55. Pl. 17. Испанский текст был доступен мне только в нескольких отрывках.

⁶ См.: *Королёв Г.И.* Южные славяне по эмблематическим источникам XIII–XIV веков // Проблемы славяноведения: Сборник научных статей и материалов. Брянск, 2003. Вып. 5. С. 29.

⁷ Pseudo-Kondinos. Traite des offices. Introd., texte et trad. par J. Verpeaux. Paris, 1966. P. 167.

⁸ *Soloviev A.* Les emblemes heraldiques de Byzance et les Slaves // Seminarium Kondakovianum. Prague, 1935. Vol. 7. P. 159-160.

⁹ *Hennings H.* Theatrum genealogicum... Magdeburgi, 1597. T. 1. P. 258, 348.

¹⁰ *Smodlaka J.* Zemlje juznin Slovena i njihovi grbovi oko god. 1330 u «Putu oko svijeta» jednoga spanjolskog fratra // Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku. Split, 1932. Sv. 50. Prilog II. S. 9.

¹¹ *Soloviev A.* Op. cit. P. 157.

¹² Воспроизведение монет см.: Wroth W. Catalogie of the imperial byzantine coins in the British Museum. London, 1908.

¹³ *Nordenskiöld A.E.* Periplus: An essay on the early of charts and sailing-directions. Translated from the swedish original by E.A. Bather, with numerous reproductions of old charts and maps. Stockholm, 1897. Pl. XXII.

¹⁴ *Димитров Б.* Указ. соч. № 39.

¹⁵ *Spener P.J.* Historia insignium illustrium seu operis heraldici pars specialis... Francofurti ad Moenum, 1680. P. 135-136.

¹⁶ *Spangenberg C.* Adels-Spiegel: Historischer Bericht was Adel sey und heisse, woher er komme, wie mancherlen er sey und was denselben erhalte... Schmalkalden, 1591. Th. 2. S. 328 v.

¹⁷ *Hopingk Th.* De insignium sive armorum prisco et novo jure tractatus juridico-historico-philologicus... Norimbergae, 1642. P. 406.

¹⁸ Costnitzer Concilium, das ist grundtliche Beschreibung der gewaltigen potentaten... Franckfurt am Mayn, 1576. S. 76.

¹⁹ Monuments byzantins de Mistra: Materiaux pour letude de l'architecture et de la peinture du Grece aux XIV et XV siecles. Rec. et pub. par G. Millet. Paris, 1910. pl. 47, 6.

²⁰ Schedel H. Weltchronik. Lindau, [1988]. S. CXXXIX-CXXX.

²¹ *Димитров Б.* Указ. соч. № 45.

²² См. пример: *Munster S.* Cosmographia universalis ex probatis quibus que authoribus, tam historicis quam chronographis, per Sebastianum Munsterum, in unum collectae. Basileae, 1544. P. 944.

²³ Georgius phrantzes, ioannes canannus, ioannes Anagnostes. Ed. rec. I. Bekkeri. Bonnae, 1838. P. 184.

²⁴ Facsimiles byzantinischer Kaiserurkunden: 67 Abbildungen auf 25 Lichtdrucktafeln aus dem Lichtbildarchiv der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Zusammengest., beschr., erldut, und in Umschrift wiedergegeben von F. Dolger. Munchen, 1931. N 57.

²⁵ Viaggi di Moscovia degli anni 1633, 1634, 1635 e 1636: Libri cavati dal tedesco. Viterbo, 1658. P. 183.

²⁶ См.: *Королёв Г.И.* Четыре тезиса о происхождении русского двуглавого орла // Гербовед. 1999. № 6 (38). С. 134-139.

²⁷ Древнерусская миниатюра: 100 листов миниатюр. [Альбом]. М., 1933. Л. 6.

²⁸ **Varenes M.G. de.** Le roy darmes, ou lart de bien former, charder, briser, timbrer, parer, expliquer et blasonner les armoiries... 2de ed. rev. et augm. de plusieurs pieces par le mesme autheur, Paris, 1640. P. 147. Petra Sancta S. Tesserae gentilitiae ex... facialum descriptae. Romae, 1638. P. 401.

²⁹ **Segoing C.** Tresor heraldique ou mercure armorial... Paris, 1657. P. 258.

³⁰ См. например: **Aldrovandi U.** Ornithologiae hoc est de avibus, historiae libri XII. Francforti, 1610. Т. 1. P. 53; Petra Sancta S. Op. cit. P. 402.

³¹ **Paradin C.** Alliances genealogiques des rois et princes de Gaule. Lion, 1561. P. 45.

³² **Paradin C.** Alliances genealogiques des rois et princes de Gaule. 3me ed., rev. et augm. en plusierus endroits et en laquelle ont este adjoustes de nouveau divers blasons escartelages d' armoiries. Avec un indice tres-ample. Geneve, 1636. P. 45.

³³ См. соответственно в издании 1561 г. С. 189, 405 (повтор), в издании 1636 г. С. 199.

³⁴ **Varrennes M.G. de.** Op. cit. P. 147, 148.

³⁵ **Segoing C.** Op. cit. P. 258, 441. Brianville Mont-Dauphin C. F. de. Leu darmoiries de l Europe, pour apprendre le blason, le geographie, et lhistoire curieuse. Lyon, 1659. P. 193-194.

³⁶ **Ducange Ch.** Dufresne. Historia byzantina duplici commentario illustrata... Lutetiae Parisiorum, 1680. P. 362, 363, 230.

³⁷ **Monet Ph.** Lorigine et vraye pratique de lart du blason. Lyon, 1659. P. 138.

³⁸ **Thevet A.** Cosmographie universelle. Paris, 1575. Т. 3. P. 822 v.

³⁹ **Hopingk Th.** Op. cit. P. 406.

⁴⁰ Petra sancta S. Op. cit. P. 250.

⁴¹ Цит. по: **Delano Smith C.** Cartographic signs on european maps and their explanation before 1700 // Imago Mundi. 1985. Vol. 37. P. 34.

⁴² **Bagrow L.** Atthe sources of the cartography of Russia // Imago Mundi. 1962. Vol. 16. Fig. 1.

⁴³ **Munster S.** Op. cit. P. 956.

⁴⁴ Portugaliae monumenta cartographica. Por A. Cortesao, A. Teixeira da Mota. Lisboa, 1960. Vol. 2. F. 99, 114, 144.

⁴⁵ **Strada O. de.** De vitis imperatorum et caecorum Romanorum, tam occidentalium quam Orientalium. Fracoforti ad Moenam, 1615. P. 365 (tig. 5), 367 (tig. 6).

⁴⁶ **Clemmensen S.** Middelalderens vabenboger – den forste heraldic i farver // Heraldisk tidsskrift. 1998. Bd. 8. Nr. 78. S. 334.

⁴⁷ Die Wappenbucher Herzog Albrechts VI, von Osterreich: Ingeram-Codex der ehem. Bibliothek Cotta. Hrsg. von Ch. Becher und O. Gamber. Wien; Koln; Graz, 1986. Taf. 58.

⁴⁸ Costhitzer Concilium... S. 78.

⁴⁹ Virgil Solis Wappenbuchlein. Nurnberg bei virgil Solis 1555. Munchen, 1886. S. 46.

⁵⁰ **Зеврес С.В.** Нюрнбергский счетный жетон конца XVI в. с изображением фантастического герба Константинополя // Гербовед. 2004. № 9 (75). С. 65-70.